
Научная статья
УДК 930.85:792:82(470.64)
DOI: 110.31007/2306-5826-2024-1-60-73-79

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ЦЕННОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ В ПОЭЗИИ ИННЫ КАШЕЖЕВОЙ

Зухра Нурматовна Торогельдиева

Северо-Кавказский государственный институт искусств, Нальчик, Россия,
argo82@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0001-1554-8664>

© З.Н. Торогельдиева, 2024

Аннотация. Статья посвящена известной кабардинской русскоязычной поэтессе Инне Кашежевой (1944-2000), творчество которой отличалось многообразием жанров: лирические стихотворения, баллады, поэмы, басни, переводы, статьи-предисловия к изданиям поэтических сборников (Зубер Тхагазитов, Лиуан Губжоков, Борис Кагермазов, Анатолий Бицуев), послания, посвящения, литературные портреты (Кумиры моей молодости). Актуальность статьи заключается в том, что в статье рассматриваются философские аспекты стихов, посвященных родителям, как одному из важнейших фрагментов концептуальной картины художественного мира И. Кашежевой. В них затрагиваются проблемы специфики философской лирики, своеобразия жанровых поисков автора в освещении моральных, духовно-нравственных идей. Цель исследования – раскрыть художественное своеобразие философской лирики Инны Кашежевой. В данной работе рассматривается также проблема поэтического языка философских стихотворений поэтессы в аспектах выявления роли и функции поэтических образов, а также приемов риторических фигур, стилистики и синтаксиса как способа авторского выражения философских взглядов. Следует отметить, что поэтесса придерживалась опыта и традиций национальных и русских поэтов. Научная новизна заключается в том, что впервые проводится изучение поэтики философской лирики И. Кашежевой. В результате: выделено основное идейное содержание философской лирики поэта; Стихи, посвященные родителям, являются понятным и действенным средством художественного воспроизведения философских понятий. Риторические обращения, вопросы, которые специфичны для философской лирики в целом, выступали основными приемами раскрытия темы философских произведений Инны Кашежевой, способствовали передаче личных рассуждений поэта, а также авторского замысла лирических произведений.

Ключевые слова: философская лирика, философские воззрения поэта, проблемы общечеловеческих ценностей, вечные вопросы, авторский замысел, стилистические приемы, риторические фигуры, традиционные поэтические образы, образы-символы

Для цитирования: Торогельдиева З.Н. Философское осмысление ценности человеческого бытия в поэзии Инны Кашежевой // Вестник КБИГИ. 2024. № 1 (60). С. 73–79. DOI: 110.31007/2306-5826-2024-1-60-73-79

Original article

PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING OF THE VALUE OF HUMAN EXISTENCE IN THE POETRY OF INNA KASHEZHEVA

Zukhra N. Torogeldieva

North Caucasus State Institute of Arts, Nalchik, Russia, argo82@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0001-1554-8664>

© Z.N. Torogeldieva, 2024

Abstract. The article is dedicated to the famous Kabardian Russian-speaking poetess Inna Kashezheva (1944–2000), whose work was distinguished by a variety of genres: lyrical poems, ballads, poems, fables, translations, articles-prefaces to editions of poetry collections (Zuber Tkhangazitov, Liuan Gubzhokov, Boris Kagermazov, Anatoly Bitsuev), messages, dedications, literary portraits (Idols of my youth). The relevance of the article lies in the fact that the article examines the philosophical aspects of poems dedicated to parents, as one of the most important fragments of the conceptual picture of the artistic world of I. Kashezheva. They touch upon the problems of the specificity of philosophical lyrics, the originality of the author's genre searches in the coverage of moral, spiritual and ethical ideas. The purpose of the study is to reveal the artistic originality of Inna Kashezheva's philosophical lyrics. This work also examines the problem of the poetic language of the poetess's philosophical poems in the aspects of identifying the role and function of poetic images, as well as the techniques of rhetorical figures, stylistics and syntax as a way of the author's expression of philosophical views. It should be noted that the poetess adhered to the experience and traditions of national and Russian poets. The scientific novelty lies in the fact that for the first time the poetics of I. Kashezheva's philosophical lyrics is being studied. As a result: the main ideological content of the poet's philosophical lyrics is highlighted; Poems dedicated to parents are an understandable and effective means of artistic reproduction of philosophical concepts. Rhetorical appeals, questions that are specific to philosophical lyrics in general, were the main methods of revealing the theme of Inna Kashezheva's philosophical works, and contributed to the transmission of the poet's personal reasoning, as well as the author's intention of the lyrical works.

Keywords: philosophical lyrics, philosophical views of the poet, problems of universal human values, eternal questions, author's intention, stylistic devices, rhetorical figures, traditional poetic images, symbolic images

For citation: Torogeldieva Z.N. Philosophical understanding of the value of human existence in the poetry of Inna Kashezheva. Vestnik KBIGI = KVINN Bulletin. 2024; 1 (60): 73–79. (In Russ.). DOI: 110.31007/2306-5826-2024-1-60-73-79

Талантливая кабардинская русскоязычная поэтесса Инна Кашежева широко известна в национальной и русской литературе. Ее талант был многообразен и отличался идейно-тематическим разнообразием.

Художественному и эстетическому мышлению Инны Кашежевой всегда были свойственны острое ощущение истории, а также быстротекущего и противоречивого времени, а это требовало поиска лучших, подчас новых лироэпических форм для выражения мыслей и чувств. Философские мотивы в поэзии И. Кашежевой выявляют основные черты ее поэтического мирозерцания: нравственные принципы, отношение к миру, к людям, к сути бытия. Поиски ею твердых нравственных критериев добра, правды, человечности всегда были связаны для нее с острой потребностью понять, что же такое время, в жестких пределах которого проходит жизнь человека. В стихах Инны Кашежевой видна ее художественная концепция времени и судьбы людей, чаще всего отдельного человека. И, хотя каждый человек неповторим, как и его судьба, все-таки все в мире повторяется: детство, юность, наступившая зрелость и даже самый итог жизни, горький в своей неизбежности – смерть.

Нравственное, этическое обаяние кашежевской лирики прослеживается с особой выразительностью в ее стихах, посвященных родителям. Когда уходят родители, всякий человек ощущает чувство сиротства и одиночества. Один из циклов своих стихотворений Инна Кашежева назвала «Пожилое детство». Это несколько необычное название пробуждает сложную цепь ассоциаций и чувств, раскрывая страничку личной жизни и одновременно сложный путь творчества самой поэтессы.

Анализ стихов Инны Кашежевой, посвященных родителям, обнажает, что эта тема является одним из важнейших аспектов концептуальной картины художественного мира поэтессы. Ее мысли и чувства окрашены в разные тона – от философских раздумий до горестных констатаций, что жизнь быстротечна и в ее недалеком конце приходит старость, болезнь, смерть. Смерть родителей во все времена является извечной драмой жизни. Лирика поэтессы поражает тонкостью

оттенков переживаний. Они имеют исповедальный характер. Инна Кашежева человек со своим уникальным миром, в котором много переживаний и тревог. Ее стихи сама реальность, обретшая голос и повествующая о самой себе. Каждое ее стихотворение – это личная история. Каждый момент истории становится стихотворением, который похож на просмотр воспоминаний. Истории ее стихов, это самобытная передача состояния души. Слово приобретает у нее особую выразительность – раскрывает глубину своего смысла и неразрывно связано с мыслью. Ее исповедание личной жизни и судьбы преображено мудростью. Она направлена на всю полноту и целостность бытия и жизни. Стихи, посвященные родителям, горько и колко обнажают грусть и отчаяние одиночества. Они содержат боль, переживания и признания, а история написания началась с одиночества и бессонных ночей. Для Инны Кашежевой такое выражение эмоций – это момент когда она становится все ближе и ближе к себе.

Каждое стихотворение – это поистине «заметы сердца». Поэтесса вводит читателя во внутренний мир лирической героини и открывает ее душевные движения, опираясь на средства образной выразительности языка. Точный подбор речевых средств, в особенности эпитетов и сравнений, богатство поэтической фразеологии, сила и выразительность стиха – все это служило общей задаче: передать душевное состояние и тончайшие нюансы мировосприятия лирической героини. Стихотворение «Не знала я многого и не ценила(1971)», в основу которого легли автобиографические обстоятельства — заболел ее отец — начиналось просто:

*Не знала я многого
и не ценила,
но улица Ногмова
меня исцелила
от легкомыслия
при оптимизме –
навеяла мысли
о смерти и жизни [Кашежева 1982: 25].*

Все повествование идет от имени лирической героини. Далее в стихотворении раскрывается причина грусти: «*Печальна причина: столкнуться с болезнью и ощутить вдруг впервые беспомощность*» [Там же].

Обыкновенная улица Ногмова, по которой ходят люди, ничем не примечательна. И вдруг она становится как бы центром Вселенной, к которому с волнением приближается героиня. Больница, расположенная в конце улицы Ногмова, стала для нее главной, потому что здесь находится ее отец. «*О, это по улице Ногмова! В обратном порядке листаю страницы: по солнцу иду до знакомой больницы*» [Там же].

Сила художественной убедительности этих строк не только в драматических переживаниях лирической героини, но и в простом, пережитом умом и сердцем поэтессы: «*Была незнакомой еще мне вчера. Теперь здесь, как дома, родня – доктора*» [Там же]. Драматический аспект стихотворения связан с верой: врачи помогут и спасут больного отца: «*Отчаянья шепот, о помощи крик.... К наушникам доктор Тлашюков приток. Он слушает космос в отцовском мозгу...*» [Там же]. И уже сама поэтесса делится выстраданными мыслями: «*Забывать этот корпус вовек не смогу. Больничный, обычный, конец этажа...*» [Там же].

Эти поэтические строки Инны Кашежевой отразили целую систему ее воззрений на жизнь и смерть: «*А выше? А выше, наверно, – душа. Не надо! Мне очень не хочется ввысь*» [Там же]. Здесь нет сверхъестественных, эзотерических мотивов. Все естественно: отец поэтессы болен, а ее единственное желание, чтобы он был здоров. И в данный момент для нее единственным богом является врач: «*Врач Урусмамбетов – единственный бог. Спокоен он, значит, выигран бой*» [Там же].

Повышенная эмоциональность и психологизм – отличительные особенности этого стихотворения. Его ритм, основанный на двустопном амфибрахиях, но сбивающийся, превосходно передает сбивчивое дыхание запыхавшейся женщины. Печальная нота только усиливала жажду жить и сопереживать страданиям других. Это почти то, о чем когда-то писал А.Т. Твардовский: «так со своей управиться судьбой, / чтоб в ней себя нашла судьба любая / и чью-то душу отпустила боль».

К произведениям о трагическом можно отнести и стихотворения «Отец уходит первым» (1982) и «Солнце плавает в луже крови...» (1994).

Обратимся к содержанию стихотворения «Отец уходит первым»:

*Отец уходит первым –
в свой день, в свой час,
в свой срок...
У изголовья встань же,
его корней росток!* [Кашежева 2001: 197]

У Кашежевой была своя поэтическая концепция жизни и смерти: даже говоря о смерти, она все равно благословляла жизнь и призывала к терпению и мужеству. Конечно, для нее нет ничего горестнее небытия, и это видно в стихотворении «Отец уходит первым», горьком по своей сути. Но все равно в нем торжествует не смерть, а жизнь, умение преодолевать беду: «Покрепче зубы стисни, / нутро в кулак сожми / и груз отцовской жизни – / весь на себя прими» [Там же]. Человек ушел в небытие, утверждает поэтесса, но останется жизнь его детей и память о нем: «Отец уходит первым – чтоб оставаться в нас» [Там же].

Большим языковым и художественным совершенством обладает стихотворение «Солнце плавает в луже крови» (1994), которое Кашежева посвятила своей матери. В нем идет речь о реальном психологическом состоянии лирической героини. Переживание ее передано через емкие метафоры: «Солнце плавает в луже крови, / боль чудовищна и проста. / Прямо в мозг вгрызаются брови, / словно гвозди в длани Христа» [Кашежева 1994: 41].

Интонация стихотворения основана на трехстопном прерывающемся анапесте (впрочем, можно утверждать, что перед нами трехсложный дольник – все зависит от манеры декламации), а этот стихотворный метр использовался многими поэтами и представляется вполне традиционным. Но главное – в смысловой нагрузке стиха, в контрасте между кажущейся простотой и сложностью переплетения ассоциаций. Афористичность, заостренность мысли сразу вводят в мир трагического:

*Как птенец, колочусь о рамы,
и глаза солоней морей.
Нету больше на свете мамы,
Нету больше мамы моей* [Там же].

Повтор строки «Нету больше на свете мамы» усиливает боль и отчаяние поэтессы.

Душевная и неожиданная глубина чувств открывается в другом стихотворении «Мама! И льются слезы...» (1994):

*Мама! И льются слезы,
Мама... И сердце вниз.
Согреет в любые морозы,
исполнит любой каприз* [Там же: 40].

Разговорная раскованность языка стихотворения соединяется с четкостью метрики. Поэтесса вносит в содержание стиха строго организованную интонационную

систему, элементы сбивчивой речи, в которой перемешались вопросы и восклицательные интонации. В содержании стихотворения ощутимы и моменты грусти, уход вглубь душевной сосредоточенности лирической героини: «*А я? Десятками сабель надолго / открытый город беру / и, как на катушку кабель, / наматываю беду*» [Там же].

Это стихотворение о самой поэтессе и о ее судьбе. Произведение искренне: оно и о том, что пережила в свое время Кашежева, что вошло, перелилось в ее внутренний мир и обрело свое лирическое «Я»: «*Не так уж в сознание затхло, / но я, метронома точней, / себе говорю: вот завтра.... / А завтра еще сволочней*» [Там же].

Национальное своеобразие привнесла Кашежева и в истолкование образа матери. Образ матери, сидящей одиноко у окна, приобретает в ее лирике общечеловеческое значение. Мать, дарующая жизнь человеку, верна всю жизнь своему ребенку, его благородному назначению:

*Мое перевозит дело,
которому жизнь отдана.
Сидит у окна... Сидела –
и, как всегда, одна* [Там же].

Эти строки свидетельствуют о том, что часто бывает в жизни каждого: о матерях, которых порой часто забывают, и только с потерей близкого человека приходит позднее раскаяние, но уже ничего нельзя изменить: «*Так поздно себя мы судим / соленым бездоньем глаз.... / Как в детстве твердим: не будем! / Да кто же услышит нас?*» [Там же] Лирическая героиня поняла, как много упущено в этой жизни, во взаимоотношениях с матерью, и с горечью осознала, что время необратимо. Родную мать она уже никогда не увидит.

Выделяя отбивкой финальные призывы «любите при жизни маму! Потом любите все...», Кашежева утверждала, что любовь, уважение, внимание к родителям – это непреходящие духовные ценности: «*Молю с лицом, как в росе: любите при жизни маму! Потом полюбите все...*». [Там же].

Къайсын Кулиев писал: «Трагическое в поэзии действует на нас своей неподдельностью и суровой правдивостью, открывая нам глаза на многие нешуточные стороны жизни, возвышая, закаляя нас и наши чувства, придавая зрелость нашим взглядам на жизнь. Оно учит мужественно смотреть в лицо горестей и потрясений.... В оптимизме трагедии заключена великая сила» [Кулиев 1986: 75].

Инна Кашежева понимала, что во все времена и эпохи трагедия пребывает рядом с человеком и внутри него, ибо это часть его жизни. Она неотделима от бытия, так же как счастье, мечты, труд, созидание. Смерть, старость, болезни не могут не волновать людей. Время уходит безвозвратно. Боль, связанная с потерей родных и близких, может со временем утихнуть, ослабнуть, но не исчезнуть. Она остается в памяти человека. Обо всем этом художественно рассказала Кашежева в перечисленных выше произведениях.

Анализируя стихотворения, посвященные родителям, мы полагаем, что ее стихи не имеют ничего общего с пессимистическим отношением к жизни. Об этом свидетельствуют строки стихотворения «Помню: всю ночь подряд»:

*Но у всего есть предел:
волос тьмы поредел.
Плеснуло жизнью в меня
новое небо дня* [Кашежева 2001: 44].

Прав был Кайсын Кулиев, когда писал: «Заблуждаются те, которые полагают, будто трагическая поэзия не является поддержкой и опорой человеку в его чаще

всего трудной жизни... Я веду разговор не об унылых жалобах, а о высокой трагедии, и ее правдивой мощи, когда человек видит себя человеком в наиболее полном значении слова. Истинная поэзия в любых случаях остается явлением праздничным, ибо она – выражение всего прекрасного, живой голос самой жизни. Она остается необыкновенной, если даже говорит самыми обыкновенными словами о самых обыкновенных вещах. Без трагических поворотов, без горя, без смерти и гибели героев жизни и победы не бывает. Такова жизнь. Поэтому поэзия не вправе отказаться от трагического и, думаю, что не откажется никогда» [Кулиев 1986: 75].

В своей основе все стихи Кашежевой, посвященные родителям, созданы в трагическом ключе. Они и не могут быть иными, если в каждом из них говорится о потере самых близких людей. Трагизм в произведениях истинного поэта таит в себе и оптимистические ноты. Главное нравственное чувство, которое двигало Кашежевой при написании многих стихов, – это достоинство женщины-горянки, много пережившей, вынесшей немало утрат и умевшей стойко встречать беду.

После ухода близкого человека остается память, которая больно ранит и в то же время безмерно обогащает сердце. Ведь все дорогое, что уносит время, остается жить в памяти человека. Поэтому Кашежева призывает к тому, чтобы человек не бежал от страданий, но, испытав их, не попытавшись с достоинством и мужеством преодолеть все, что уготовила ему судьба. Не обманывать себя иллюзиями, а выдержать жестокий поединок – к такому выводу приходит поэтесса:

*В предьявленных мне счетах
стоит одно: «Живи
в страдательном залоге,
неистово дыша,
чтобы познать в итоге,
так что же есть – душа» [Кашежева 2001: 44].*

В этом стихотворении Инна Кашежева утверждала своим поэтическим словом духовные возможности человека, его ответственность перед обществом и временем. И даже то, что она писала, эти стихи в потоке сложных и порой удушающих эмоций, не угнетает ее личность, поскольку она сама заявляла, что у нее достаточно энергии идти дальше и сильная воля к жизни. Все это она хотела художественно осмыслить, чтобы понять мир, понять саму себя и быть понятой другими. В этом и заключается смысл и сила творчества талантливого поэта Инны Кашежевой.

Список источников

- Кашежева 1982 – *Кашежева И.И.* Кебляга. Нальчик: Эльбрус, 1982. 189 с.
Кашежева 2001 – *Кашежева И.И.* Избранное. Нальчик: Эльбрус, 2001. 272 с.
Кашежева 1994 – *Кашежева И.И.* Старинное дело. Нальчик: Эльбрус, 1994. 222 с.
Кулиев 1986 – *Кулиев К.Ш.* Поэт всегда с людьми. М.: Советский писатель, 1986. 335 с.

References

- KASHEZHEVA I.I. *Keblyaga* [Keblyaga]. Nalchik: Elbrus, 1982. 189 p. (In Russian)
KASHEZHEVA I.I. *Izbrannoe* [Favorites]. Nalchik: Elbrus, 2001. 272 p. (In Russian)
KASHEZHEVA I.I. *Starinnoe delo* [An old thing]. Nalchik: Elbrus, 1994. 222 p. (In Russian)
KULIEV K.Sh. *Uroki Tyutcheva* [Lessons from Tyutchev]. IN: Kuliev K. The poet is always with people. M.: Soviet writer, 1986. 335 p. (In Russian)

Информация об авторе

З.Н. Торогельдиева – кандидат филологических наук, профессор кафедры общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин СКГИИ.

Information about the author

Z.N. Torogeldievaeva – Candidate of Science (Philology), Professor of the Department of General Humanitarian and Socio-Economic Disciplines of the North Caucasus State Institute of Humanities.

Статья поступила в редакцию 15.03.2024; одобрена после рецензирования 27.03.2024; принята к публикации 29.03.2024.

The article was submitted 15.03.2024; approved after reviewing 27.03.2024; accepted for publication 29.03.2024.